

ПОЭЗИЯ и МАСТЕРСТВО

АРТИСТЫ ФРАНЦУЗСКОГО БАЛЕТА В ЛЕНИНГРАДЕ

Во Дворце культуры имени Первой пятилетки состоялись концерты артистов французского Национального оперного театра Лиан Дейде и Мишеля Рено. В свой первый приезд в наш город в декабре 1957 года они танцевали в старинном французском балете «Жизель» и уже тогда покорили ленинградцев глубокой человечностью и искренностью своего искусства, высокой культурой и мастерством танца.

Программа концертов французских артистов привлекает разнообразием жанров, стилей, образов. Неземная легкость и замедленная плавность движений романтического вальса Шопена, светлое очарование любви Ромео и Джульетты на музыку увертюры-фантазии Чайковского, блестящий танец в дуэте из «Лебединого озера» и шутивное изображение любви ожившей статуи Аполлона и балерины с картины Дега (одноактный балет «В музее»)... Жеманная и капризная, но в то же время постоянно женственная и обаятельная, героиня становится в самые рискованные позы, не нарушая при этом границ изящества и грации, все время оставаясь естественной и очаровательной. В противоположность ей Аполлон ни на минуту не теряет своего строгого, античного, несколько даже статуynого облика. Этот контраст трогательно комичен. Так же, как Аполлону незнакома столь непринужденная манера поведения, танцовщице Дега чужды его величественность и скупость движений. Но тем не менее они находят общий язык, и становится немножко грустно, когда шаги сторожа нарушают этот лиричный любовный диалог.

Так же, как и музыка Чайковского, хореографическая миниатюра

«Ромео и Джульетта» передает только психологический рисунок взаимоотношений героев. Кажется, что в мире существуют только Ромео и Джульетта и их любовь. Джульетта — Дейде — хрупкая, женственная и нежная. Такой она остается и в момент, когда пьет снотворное и когда вонзает в себя кинжал. Рено — Ромео, напротив, подчеркнуто мужественный, определенный, волевой. Герои Дейде и Рено как бы дополняют друг друга, передавая поэзию любви шекспировской трагедии.

Своеобразно воплощение Дейде партии Одиллии. Ее Одиллия не только соблазняет принца Зигфрида, но и увлекается им сама. На минуту она замирает в его объятиях, потом, точно опомнившись, резко отталкивает его от себя, снова превращаясь из женщины в злую волшебницу.

Дейде и Рено живут в танце. Этому способствует исключительное совершенство техники их танца: стремительность туров, точность остановок Дейде, легкость и мягкость прыжка Рено.

Долгими шумными аплодисментами благодарили ленинградцы своих французских гостей. Их искусство, одинаково понятное людям всех стран света, несет жизнеутверждение и гуманизм, рассказывает об обыкновенных людях, если даже они предстают в образах Аполлона и Джульетты, их чувствах и мечтах. И радость встречи с Лиан Дейде и Мишелем Рено увеличивалась от сознания того, что французские артисты танцуют на музыку П. Чайковского в постановке М. Фокина и прожившего всю свою жизнь в России М. Петипа.

Г. ДОБРОВОЛЬСКАЯ